

Джек Лондон

Батар

*Часть сборника
Мужская верность (сборник)*

Джек Лондон

Батар

«ЭКСМО»

1904

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

Лондон Д.

Батар / Д. Лондон — «Эксмо», 1904

«...Есть пословица, что если сойдутся два черта, то ад готов. Этого в особенности можно было ожидать от Батара и Блэка Леклера. Когда они встретились в первый раз, Батар был худым голодным щенком со злыми глазами, и эти глаза тотчас же увидели перед собою жесткий взгляд и оскаленные зубы, потому что и у Леклера губа поднималась совершенно так же, как у волка, и обнажала ряд белых острых зубов. И когда он нагнулся над Батаром и вытащил его из корзинки, в которой визжали щенята, то губа у щенка приподнялась и глаза злобно засверкали. Несомненно, щенок и человек угадали друг друга, потому что Батар в ту же секунду впился в руку Леклера своими маленькими, еще молочными, клыками, а Леклер с помощью большого и указательного пальцев стал хладнокровно выжимать из него молодую жизнь...»

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Лондон Д., 1904
© Эксмо, 1904

Джек Лондон

Батар

Перевод М. Чехова

Батар был настоящим чертом. Это было признано всеми на Севере. Многие называли его дьявольским отродьем, но его хозяин, француз Блэк Леклер, предпочел дать ему позорную кличку Батар (ублюдок). Надо сказать, что и сам Блэк Леклер был тоже сущим чертом, так что парочка получилась подходящая. Есть пословица, что если сойдутся два черта, то ад готов. Этого в особенности можно было ожидать от Батара и Блэка Леклера. Когда они встретились в первый раз, Батар был худым голодным щенком со злыми глазами, и эти глаза тотчас же увидели перед собою жесткий взгляд и оскаленные зубы, потому что и у Леклера губа поднималась совершенно так же, как у волка, и обнажала ряд белых острых зубов. И когда он нагнулся над Батаром и вытащил его из корзинки, в которой визжали щенята, то губа у щенка приподнялась и глаза злобно засверкали. Несомненно, щенок и человек угадали друг друга, потому что Батар в ту же секунду впился в руку Леклера своими маленькими, еще молочными, клыками, а Леклер с помощью большого и указательного пальцев стал хладнокровно выжимать из него молодую жизнь.

– Чтоб тебя черт побрал!.. – тихо проговорил француз, высасывая кровь из ранки на руке и глядя, как маленький щенок кашлял и задыхался на снегу.

Леклер повернулся к Джону Хемлину, заведовавшему складами на Шестидесятой Миле.

– Вот этим-то он мне и понравился, – сказал он. – Эй вы, мсье, сколько вам дать за него? Сколько стоит? Я беру его. Покупаю немедленно.

Леклер возненавидел этого щенка с первой же минуты и потому купил его и дал ему позорную кличку Батар. Так эта пара и пропутешествовала потом вместе по всему Северу – от Сент-Майкеля и дельты Юкона до истоков Пелли и даже до Тихой реки в Атабаске и Большой Невольничьей реки. Оба они получили своеобразную репутацию необыкновенно жестоких существ; такой жестокости никто даже и не подозревал в отношениях между человеком и собакой. Батар – значит ублюдок, существо, не знавшее отца, но Джону Хемлину было отлично известно, что отцом этой собаки был большой серый волк. А мать Батара, как он ее смутно припоминал, была вечно рычавшая, бесстыжая, с жесткой шерстью, широколобая и широкогрудая собака с хитрыми глазами, с кошачьей живучестью и с большими способностями на всякого рода подлости и плутни. На нее ни в чем нельзя было положиться и ни в чем нельзя было ей доверять. Можно было верить только в ее постоянное вероломство да в ее похождения в глухих лесах. В родителях Батара было много злобы и много силы, и – плоть от их плоти и кость от их кости – он унаследовал от них все эти качества. А тут еще появился Блэк Леклер, чтобы наложить свою тяжелую руку на этого маленького, едва прозревшего щенка и чтобы всю жизнь давить его и держать в ежовых рукавицах, пока, наконец, из него не вырос большой, щетинистый, коварный и хитрый пес, полный мрачной ненависти и адской злобы. При другом, более хорошем, хозяине из Батара могла бы выработаться обычная, довольно работоспособная упряжная собака. Но такого случая ему не представилось, и Леклер развил в нем до последней степени его врожденные наклонности.

Повесть о Батаре и Леклере – это повесть о непрерывной войне, жестокой и неумолимой, продолжавшейся пять долгих лет; первая встреча была только соответствующей прелюдией к этой войне. Вина лежала, разумеется, на Леклере, который ненавидел с полным сознанием, тогда как длинноногий и неуклюжий щенок ненавидел слепо и инстинктивно. В первое время утонченной жестокости еще не было (она должна была появиться позже), а было просто грубое битье и дикое зверство. В один из таких моментов Леклер повредил

Батару ухо. С той поры Батар лишился навсегда способности двигать разодранным ухом и так на всю жизнь и остался вислоухим, с этим постоянным напоминанием о своем мучителе.

И он действительно о нем не забывал.

В дни своего детства Батар лишь неразумно сопротивлялся. Ему от этого приходилось еще хуже. Но он все-таки отвечал на удары, потому что таково уж было свойство его натуры. Он никогда не сдавался. Остро визжа от боли после удара кнутом или дубиной, он тем не менее всегда, со своей стороны, посылал Леклеру вызов – рычание, мстительную угрозу, исходившую из глубины его души. На это Леклер не обращал внимания, и удары сыпались за ударами. Цепкость за жизнь у Батара была чисто материнская. Ничто не могло сломить его. От невзгод он процветал, от голодовок толстел и в страшной борьбе за жизнь выработал в себе необыкновенную сметку. От матери он унаследовал воровские ухватки и хитрость северной собаки, а со стороны волка-отца – храбрость и свирепость.

Может быть, оттого, что в нем текла волчья кровь, он никогда и не скулил. Щенячий визг его прекратился, как только он прочно стал на ноги, и он сделался после этого сразу же мрачным и угрюмым и при каждом удобном и неудобном случае стал быстро нападать, никогда об этом не предупреждая. На ругань он отвечал рычанием, на удары – зубами, которые оскаливал, чтобы выразить всю свою непримиримую ненависть к человеку. Но Леклеру никогда не удавалось вызвать в Батаре даже самой мучительной болью страха или визга от страдания. Эта несокрушимость еще больше подливала масла в огонь, и Леклер выходил из себя, проявляя все большее неистовство.

Стоило Леклеру дать Батару полрыбы, а его товарищам по целой, как Батар бежал к собакам и отнимал у них их порции. Он обворовывал также и тайники в снегу, куда складывались съестные припасы, и сделался, наконец, страшным пугалом и для собак, и для хозяев. Когда однажды Леклер побил Батара, а затем приласкал Бабетту, ту самую Бабетту, которая и наполовину не работала так, как Батар, он тотчас же набросился на нее, повалил в снег и своими крепкими челюстями раздробил ей заднюю ногу, так что Леклеру пришлось пристрелить Бабетту. В кровавых схватках со своими товарищами Батар неизменно побеждал их всех, диктовал им свои законы, как ходить в упряжи и как получать пищу, и они покорно подчинялись его авторитету.

За все пять лет он услышал одно ласковое слово, и один только раз его погладили по спине – он даже не понял, за что на него свалилась такая милость. Он вскочил, как настоящий дикий зверь, и его челюсти мгновенно сомкнулись. Его погладил и сказал ему ласковое слово миссионер из Санрайза, недавно приехавший на Север. А вслед за тем миссионер полгода был лишен возможности писать письма на родину в Штаты, и хирург из Мак-Квестшена нарочно проехал двести миль по льду, чтобы спасти его руку от заражения крови.

И люди и собаки держались настороже, как только Батар попадал в лагерь и посты. Люди встречали его угрожающе поднятыми для пинков ногами, а собаки ошетинивались и скалили клыки. Случилось, что какой-то человек нечаянно задел Батара. С чисто волчьей хваткой Батар сомкнул свои челюсти, точно западную, и вьелся в икру этого человека до самой кости. Пострадавший тут же решил прикончить Батара, но между ним и Батаром вдруг неожиданно встал Блэк Леклер и со зловещим огоньком в глазах обнажил свой нож. Зарезать Батара – ах, черт возьми, да разве это не составляло заветной мечты самого Леклера, но выполнение ее он приберегал для самого себя! Ведь все равно это когда-нибудь должно случиться, а тут вдруг собирался прикончить Батара кто-то другой. Нет, ни за что на свете! Батара убьет только сам Леклер. Этот вопрос решен.

Они сделались необходимыми друг для друга. Ненависть их связала так, как не могла бы связать любовь. Леклер решил добиться, чтобы Батар смирился перед ним, стал раболепствовать и скулить у его ног. А Батар... Леклеру известны были все мысли Батара, и он

неоднократно читал их в его глазах. Он читал их настолько ясно, что в тех случаях, когда Батар находился за его спиной, Леклер непрерывно оглядывался через плечо.

Все удивлялись, когда Леклер отказывался продать Батара даже за большие деньги.

– Ведь вы рано или поздно убьете эту собаку, – сказал ему однажды Джон Хемлин, увидев, как Батар получил такой удар от своего хозяина, что почти без чувств повалился на землю. – Тогда уж ничего не получите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.